

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1382/2005
22 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто пятая сессия
16 марта – 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1382/2005

Представлено:

Г-ном Мухаммедом Салихом (Салаи
Мадаминовым) (представлен адвокатом
г-жой Салимой Кадыровой)

Предполагаемая жертва:

Автор сообщения

Государство-участник:

Узбекистан

Дата сообщения:

23 марта 2004 года (первоначальное
представление)

Справочные документы:

Решение Специального докладчика в
соответствии с правилом 97, препровожденное
государству-участнику 15 апреля 2005 года
(в виде документа не издавалось)

Дата принятия соображений:

30 марта 2009 года

* Просьба строго соблюдать конфиденциальный характер настоящего документа.

Тема сообщения: Безуспешная попытка гражданина Узбекистана получить доступ к своему уголовному делу и приговору в целях обжалования незаконного осуждения

Процедурный вопрос: Внутренние средства правовой защиты, не предоставляющих достаточной вероятности благоприятного исхода.

Вопросы существа: Право на справедливый суд; право понимать характер и причину обвинения; минимальные процедурные гарантии защиты в ходе уголовного судебного разбирательства; право на пересмотр приговора и осуждения судом высшей инстанции согласно законодательству.

Статья Пакта: 14, пункты 3 а), 3 б), 3 д) и 3 е).

Статья Факультативного протокола: 5, пункт 2 б)

30 марта 2009 года Комитет по правам человека, принял содержащийся в приложении текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1382/2005.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1382/2005*

Представлено:

Г-ном Мухаммедом Салихом (Салаи
Мадаминовым) (представлен адвокатом
г-жой Салимой Кадыровой)

Предполагаемая жертва:

Автор сообщения

Государство-участник:

Узбекистан

Дата сообщения:

23 марта 2004 года (первоначальное
представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1382/2005, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Мухаммеда Салиха в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи
Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл
О'Флаэрти, г-н Хосу Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел
Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Мухаммед Салих (Салаи Мадаминов)¹, гражданин Узбекистана 1949 года рождения, лидер оппозиционной узбекской партии "Эрк", получивший статус беженца в Норвегии. Сообщение подано от его имени узбекским адвокатом Салимой Кадыровой. Хотя она не указывает на нарушение каких-либо конкретных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, излагаемые в сообщении факты, как кажется, вызывают вопросы по статье 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

1.2 9 августа 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил от имени Комитета, что приемлемость сообщения будет рассматриваться отдельно от существа.

Факты в изложении автора

2.1 17 ноября 2000 года Верховный суд приговорил автора *in absentia* к 15,5 годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с осуществленными террористами 16 февраля 1999 года взрывами в Ташкенте. Утверждается, что предъявление обвинений, судебный процесс и вынесение приговора были политически мотивированными действиями и были связаны с его участием в первых президентских выборах в Узбекистане в декабре 1991 года, на которых он составил конкуренцию Исламу Каримову, в настоящий момент занимающему пост президента страны. Эти обвинения основывались на показаниях нескольких других обвиняемых, которые позже, в ходе слушаний по их делам, заявили о том, что были подвергнуты пыткам. Автор перечисляет имена четырех человек, которых заставили свидетельствовать против него в ходе предварительного следствия и в суде: Зайнiddин Аскаров, Мамадали Махмудов, Мухаммад Бегжанов и Рашид Бегжанов. Он представляет копию заявления Аскарова, сделанного 26 ноября 2003 года в ходе пресс-конференции, которая была организована Службой национальной безопасности в ташкентской тюрьме. Как сообщается, Аскаров использовал временное отсутствие сотрудника Службы национальной безопасности в комнате, в которой проходила пресс-конференция, чтобы подтвердить, что он дал ложные показания против автора в обмен на обещание министра внутренних дел помиловать шестерых находящихся в заключении мулл, приговоренных к смертной казни.

¹ Мухаммед Салих – литературный псевдоним автора, использующийся наравне с именем Салаи Мадаминов, под которым автор был зарегистрирован при рождении.

Как сообщается, эти муллы все же были казнены. Аскаров публично извинился перед автором за ложные обвинения в поддержании связей с Исламским движением Узбекистана (ИДУ) и его финансировании.

2.2 В августе 2003 года автор связался с Салимой Кадыровой, членом Самаркандской коллегии адвокатов, и 19 августа 2003 года поручил ей обжаловать от его имени вынесенный ему приговор. Она утверждает, что вплоть до этого дня никто в Узбекистане не согласился взять на себя защиту автора из страха подвергнуться преследованиям со стороны властей. Кадырова получила приказ суда и в не указанный ею день подала Председателю Верховного суда ходатайство о получении доступа к уголовному делу автора и копии решения суда и приговора по его делу. Ей было заявлено, что рассмотрение ее ходатайства займет неделю. Она вернулась неделю спустя, и ей было сообщено, что для получения доступа к документам ей необходимо представить письменный запрос от ее клиента. В не указанный ею день она подала новое ходатайство в Верховный суд, на этот раз располагая доверенностью, датированной 19 августа 2003 года, подписанной автором, который воспользовался для этого своим литературным псевдонимом, и нотариально заверенной в Норвегии, где автор к тому времени получил убежище. Письмом Верховного суда, датированным 26 сентября 2003 года, г-жа Кадырова была проинформирована о том, что эта доверенность не удовлетворяет требованиям части 5 статьи 1 закона "О нотариате", гласящей, что нотариальные действия за рубежом должны осуществляться сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Адвокат утверждает, что закон не требует нотариального заверения доверенности, ссылаясь при этом на статьи 4 и 7 закона "О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов" от 25 декабря 1998 года. Согласно этому закону, запрещается требовать каких-либо разрешений, за исключением приказа суда, которым подтверждаются полномочия адвоката действовать в деле и наличие удостоверения личности адвоката, а также запрещается чинить какие-либо другие препятствия деятельности адвоката.

2.3 7 октября 2003 года адвокат получила вторую доверенность автора, вновь подписанную его литературным псевдонимом и заверенную нотариусом в Осло². В не указанный ею день она вновь подала ходатайство о получении доступа к уголовному делу автора и копии решения суда и приговора по его делу. В этот раз ей было сказано, что рассмотрение ее ходатайства отложено "на неопределенный период". Оставаясь без ответа в течение нескольких месяцев, 2 декабря 2003 года она вновь подала официальное ходатайство на имя Председателя Верховного суда. Ответа она вновь не получила.

² Разница между первым и вторым письмами заключалась в сроке их действия – два и три года, соответственно.

В не указанный ею день она обратилась с письмом к Председателю парламента. 17 декабря 2003 года она была проинформирована, что ее письмо направлено в Верховный суд. 19 марта 2004 года, не получив ни копии своего приговора, ни копии решения суда по своему делу, автор подал ходатайство Председателю Верховного суда с просьбой начать пересмотр в порядке судебного надзора незаконного обвинительного приговора, вынесенного ему Верховным судом.

2.4 Адвокат заявляет, что в настоящий момент автор не располагает какими-либо документами или информацией относительно подробного содержания возбужденного против него дела или приговора, вынесенного *in absentia*. Отказ властей предоставить ей доступ к документам автора нарушает гарантированное статьей 30 Конституции Узбекистана право автора на ознакомление с документами, затрагивающими его права и свободы. Она ссылается на положения Уголовно-процессуального кодекса, нарушенные государством-участником в деле ее клиента, включая право на защиту, право на обжалование незаконных действий следователя, однако не предоставляет никакого дальнейшего обоснования этих претензий. Ее клиент продолжает жить в изгнании и не может вернуться в Узбекистан из-за этого незаконного осуждения.

Жалоба

3. Адвокат не ссылается на нарушение государством-участником каких-либо конкретных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, однако представленные факты, как представляется, вызывают вопросы по статье 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 июня 2005 года государство-участник опротестовало приемлемость сообщения на основании пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что приговор Мадаминова не был обжалован в кассационном порядке ни одной из перечисленных в статье 498 Уголовно-процессуального кодекса сторон, которые уполномочены это делать (осужденный, его защитник, законный представитель, а также потерпевшие и их представители).

4.2 Государство-участник отмечает, что адвокат так и не предоставила доверенности Мадаминова действовать от его имени, как того требует статья 50 Уголовно-процессуального кодекса. 22 сентября 2003 года она подала запрос на получение доступа к документам по делу Мадаминова, но не приложила к этому запросу никакой доверенности, подписанной Мадаминовым, который к тому времени жил за рубежом.

В не указанный ею день она была проинформирована о необходимости представить письменную доверенность от ее клиента. 26 сентября 2003 года она подала новое ходатайство о получении доступа к документам по делу, приложив к нему фотокопию доверенности, составленной от имени некоего Мухаммеда Салиха и содержащей ссылку на паспорт, выданный ему, как утверждалось, полицией Осло 24 августа 1999 года. Согласно материалам уголовного дела имя осужденного – Салаи Мадаминов, который является гражданином Узбекистана. В деле нет каких-либо документов, которые бы свидетельствовали о том, что Салаи Мадаминов сменил свое имя или фамилию, отказался от узбекского гражданства и принял норвежское. Адвокат не представила доказательств личности Мухаммеда Салиха или каких-либо других документов, свидетельствующих о том, что лицо, выдавшее доверенность, и Салаи Мадаминов являются одним и тем же лицом. В неуказанный ею день она была в письменном виде проинформирована о требованиях статьи 1 закона "О нотариате", согласно которым нотариальная деятельность за пределами страны должна осуществляться сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Согласно статье 91 этого закона, документы, составленные за рубежом при участии официальных лиц других стран, принимаются нотариусом только после того, как будут легализованы компетентным отделом Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

4.3 Дело автора может быть рассмотрено Президиумом или Пленумом Верховного суда при условии, что адвокат или любое другое лицо, уполномоченное законом ходатайствовать о пересмотре этого уголовного дела в порядке судебного надзора, представит документы, соответствующие требованиям закона. Жалобу также может рассмотреть омбудсмен, который, согласно статье 10 закона "Об Уполномоченном Олий Мажлиса (Парламента) Республики Узбекистан по правам человека", может проводить свои собственные расследования.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявления адвоката о нарушении в деле ее клиента Уголовно-процессуального кодекса лишены оснований, поскольку она не смогла ознакомиться с материалами его уголовного дела.

4.5 Государство-участник отмечает, что 12 февраля 1993 года в отношении Салаи Мадаминова было возбуждено уголовное дело. Он подписал обязательство не покидать место своего проживания без разрешения следователя. Несмотря на это, с целью избежать уголовной ответственности, он незаконно покинул Узбекистан 13 апреля 1993 года и укрылся в Турции. Находясь за границей, он участвовал в деятельности, направленной на свержение конституционного строя Узбекистана. 16 февраля 1999 года, в результате устроенных террористами взрывов, в Ташкенте погибли 16 человек и 128 человек получили ранения.

4.6 В ходе расследования этих взрывов были обнаружены доказательства того, что Мадаминов намеревался завладеть властью насильственным путем и что он находился в контакте с лидерами террористической организации "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ), некоторыми Юлдашевым и Ходжиевым. В октябре 1998 года Юлдашев послал двух членов ИДУ в Турцию, где тогда проживал Мадаминов, с предложением Салиху поста президента будущего исламского государства Узбекистан, если он поможет в сборе средств для приобретения оружия и военного снаряжения; Мадаминов согласился. Информация о встречах и переговорах Мадаминова с членами ИДУ была подтверждена материалами следствия и свидетельскими показаниями лиц, осужденных за причастность к организованным террористами взрывам.

4.7 На основании материалов следствия против Мадаминова было возбуждено уголовное дело. Так как Мадаминов в суд не явился, судебный процесс, в соответствии со статьей 410 Уголовно-процессуального кодекса³, проходил при участии адвоката, некоего Кучкарова, защищавшего его права в суде. Поэтому, как указывает государство-участник, требования Уголовно-процессуального кодекса были полностью соблюдены. Представители международных правозащитных организаций, ОБСЕ, зарубежных посольств и средств массовой информации присутствовали на процессе в качестве наблюдателей. 17 ноября 2000 года Судебная коллегия Верховного суда приговорила Мадаминова, вместе с другими обвиняемыми, к 15 с половиной годам лишения свободы в общей сложности по 13 пунктам обвинения, включая преднамеренное убийство и терроризм.

³ Статья 410 Уголовно-процессуального кодекса гласит:

Разбирательство уголовного дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна.

При неявке подсудимого разбирательство дела должно быть отложено, за исключением случая, предусмотренного частью третьей настоящей статьи. Суд вправе подвергнуть неявившегося подсудимого приводу, а равно избрать или изменить в отношении него меру пресечения.

Разбирательство дела в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в случае, когда подсудимый находится вне пределов Республики Узбекистан и уклоняется от явки в суд, а его отсутствие не препятствует установлению истины по делу, либо когда подсудимый удален из зала судебного заседания в порядке, предусмотренном статьей 272 настоящего Кодекса.

Комментарии автора на замечания государства-участника

5.1 В своем письме 9 февраля 2006 года автор указывает на несостоительность сомнений государства-участника в личности Салаи Мадаминова и Мухаммеда Салиха и представляет копию дипломатического паспорта (бывшего) Союза Советских Социалистических Республик (СССР), выданного Министерством иностранных дел Узбекской Советской Социалистической Республики 26 апреля 1990 года. Этим паспортом он удостоверяется как "Мадаминов Салаи (Мухаммад Салих)". Он представляет копию судебного решения, касающегося Рашида Бегжанова, Мамадали Махмудова и Мухаммада Бегжанова, которое было вынесено Ташкентским областным судом 18 августа 1999 года. В этом решении автор называется "Мадаминовым Салаи (Мухаммадом Салихом)". Он добавляет, что за период с 1971 года он опубликовал в Узбекистане более 20 книг под литературным псевдонимом Мухаммед Салих⁴. Далее он подтверждает доверенность, выданную им Салимее Кадыровой в 2003 году для осуществления действий от его имени. Автор повторяет, что уголовное дело против него является сфабрикованным и ссылается на доказательства, представленные им в его первоначальном сообщении.

5.2 В письме от 17 февраля 2006 года адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что доступные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Она заявляет, что предметом ее жалобы Комитету от имени ее клиента является именно то обстоятельство, что государство-участник не позволило ей подать ходатайство о пересмотре приговора автору в порядке судебного надзора, не предоставив ей доступ к уголовному делу автора и копию его приговора. Она не согласна с тем, что не смогла доказать, что автор поручил ей действовать от своего имени, как того требует статья 50 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник само упоминает, что она дважды ходатайствовала о предоставлении доступа к уголовному делу автора, в то время как на самом деле она направила шесть запросов и ни разу не получила положительного ответа от Верховного суда. Она также ссылается на статью 135 Гражданского кодекса, согласно которой доверенность должна быть либо составлена в простой письменной форме, либо быть заверена нотариусом. Она вновь ссылается на статью 7 закона "О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов", согласно которой для участия адвоката в рассмотрении дела необходимы только приказ суда, подтверждающий, что адвокату разрешено участвовать в деле, и удостоверение личности адвоката.

⁴ Автор представил копии титульных страниц двух книг, опубликованных государственными издательствами Узбекской Советской Социалистической Республики, где его имя указывается следующим образом: "Мухаммед Салих (Мадаминов Салаи)".

5.3 Адвокат ссылается на статью 22 Конституции Узбекистана, которая гарантирует правовую защиту Республики Узбекистан всем ее гражданам, как на территории Узбекистана, так и за ее пределами. Она заявляет, что в отсутствии информации о том, что Салих когда-либо отказывался от своего узбекского гражданства, он может воспользоваться своим правом воспользоваться услугами адвоката. Она опровергает заявления о том, что уголовное дело автора могло быть рассмотрено Президиумом или Пленумом Верховного суда, и утверждает, что для подачи ходатайства о пересмотре в порядке судебного надзора ей должен быть предоставлен доступ к уголовному делу. Она повторяет, что ей умышленно не позволили получить доступ к документам по делу ее клиента.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, что индивидуальные жалобы по правам человека также могут быть рассмотрены омбудсменом, то адвокат ссылается на статью 9 приведенного государством-участником закона, которая запрещает омбудсмену рассматривать дела, попадающие под юрисдикцию суда.

5.5 Что касается сомнений государства-участника относительно личности Салаи Мадаминова и Мухаммеда Салиха, то адвокат напоминает, что в приговоре Ташкентского областного суда от 18 августа 1999 года и в решении Верховного суда от 25 октября 1999 года по делу № 03-1035к-99 ее клиент упоминается как "Мадаминов Салаи (Мухаммад Салих)". Для того чтобы иметь возможность назвать оба имени, следователь, согласно статье 98 Уголовно-процессуального кодекса, должен был проверить личность человека.

5.6 Что касается законности приговора, вынесенного автору *in absentia*, то адвокат ссылается на статью 410 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что " явка подсудимого в суд обязательна". Ссылка государства-участника на исключение из этого правила (часть 3 статьи 410), позволяющее проводить разбирательство дела в отсутствие подсудимого, когда тот находится вне пределов Узбекистана, затрагивает вопрос процессуальных гарантий, оговоренных в статье 420 Уголовно-процессуального кодекса. В отсутствие одного из подсудимых суд должен приостановить разбирательство дела в отношении отсутствующего подсудимого.

Решение о приемлемости

6.1 В ходе своей восемьдесят восьмой сессии 9 октября 2006 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению аргумент государства-участника, что, с одной стороны, Мухаммед Салих, автор сообщения, и, с другой стороны, Салаи Мадаминов, приговор которому Верховного суда опротестовал автор, не являются

одним и тем же лицом. Комитет отмечает, что автор представил копии своего удостоверения личности, выданного правопредшественником государства-участника (бывшим СССР), и судебных решений, принятых судами самого государства-участника, где оба имени – Мухаммед Салих и Салаи Мадаминов – используются одновременно в отношении автора. Исходя из этого, Комитет считает, что личность автора не должна ставиться под сомнение государством-участником, и заключает, что ничто не препятствует ему рассмотреть сообщение на этом основании.

6.2 Кроме того, Комитет отметил, что государство-участник поставило под сомнение вопрос о приемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как приговор автора не был обжалован в суде высшей инстанции и перед омбудсменом. Адвокат, со своей стороны, указывает, что она не смогла получить доступ к документам по делу ее клиента и подать апелляцию на его обвинительный приговор с достаточной вероятностью благоприятного исхода, так как государство-участник преднамеренно не позволило ей получить доступ к материалам дела ее клиента, без чего она не смогла бы подать ходатайство о пересмотре дела в порядке судебного надзора. В нарушение действующего законодательства от нее потребовали представить доверенность автора, которая бы наделяла ее полномочиями действовать от его имени, заверенную сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Так как это требование не предусмотрено законом, Комитет не считает его помехой для признания сообщения приемлемым.

6.3 Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет напомнил, что пункт 2 b) статьи 5 не обязывает подающих жалобу лиц исчерпать внутренние средства правовой защиты, не предоставляющие достаточной вероятности успеха⁵. Он подтверждает, что подача ходатайства омбудсмену не является "эффективным средством правовой защиты" в целях пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁶. В этом отношении Комитет отметил, что приведенные в сообщении факты, как представляется, вызывают вопросы по статье 14 Пакта и считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Исходя из этого, Комитет по правам человека объявляет сообщение приемлемым.

⁵ Сообщение № 594/1992, Phillip Irving v. Trinidad and Tobago, соображения приняты 20 октября 1998 года, пункт 6.4.

⁶ Сообщение № 334/1988, Michael Bailey v. Jamaica, соображения приняты 31 марта 1993 года.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 27 декабря 2006 года государство-участник заявило, что решение о приемлемости, принятное Комитетом в настоящем сообщении, является необоснованным. Оно вновь утверждает, что Мадаминов был осужден в соответствии с частью третьей статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса (участие обвиняемого в судебном разбирательстве), поскольку он уклонился от явки в суд. Адвокат, защищающий его права, участвовала в предварительном расследовании и в ходе судебного разбирательства; таким образом право Мадаминова на защиту нарушено не было. Государство-участник вновь изложило свои ранее представленные аргументы, обобщенные выше в пункте 4.2, и добавило, что в соответствии со статьей 66 Закона о нотариате нотариус свидетельствует верность копии с копии документа при том условии, что верность копии засвидетельствована в нотариальном порядке, или если копия документа выдана предприятием, учреждением, организацией, от которых исходит подлинный документ. В последнем случае копия документа должна быть изложена на бланке данного юридического лица, скреплена печатью и с отметкой о том, что подлинный документ находится в данном предприятии, учреждении, организации. Государство-участник обратило внимание Комитета на тот факт, что в судебном предписании, полученном адвокатом Мадаминова, говорится о том, что оно выпущено для того, чтобы адвокат имела доступ к досье уголовного дела Мухаммеда Салиха.

7.2 Государство-участник заявило далее, что адвокат Мадаминова не удовлетворяет требованиям Закона о нотариате, хотя в соответствии со статьей 3 Закона об адвокатуре от 27 декабря 1996 года адвокат, принятый в адвокатуру, обязан строго соблюдать Конституцию и законы Узбекистана. Кроме того, в соответствии со статьей 7 того же закона адвокаты обязаны соблюдать требования действующего закона в Узбекистане при осуществлении своих профессиональных обязанностей.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

8.1 9 января 2007 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он заявил, что ссылка государства-участника на часть третьью статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса в оправдание того факта, что судебное разбирательство было проведено *in absentia*, вводит в заблуждение, поскольку часть первая той же статьи гласит о том, что явка подсудимого в суд первой инстанции является обязательной. В отношении аргумента государства-участника о том, что "адвокат, защищающий права Мадаминова, участвовала в предварительном расследовании и судебном разбирательстве", автор заявил, что адвокат, которая скорее лишь присутствовала, чем "участвовала" в судебном разбирательстве как без судебного

предписания, так и без доверенности с его стороны, не могла должным образом защитить его интересы в суде. Автор заявил, что адвокат не могла присутствовать в ходе судебного разбирательства в отсутствие его/ее клиента.

8.2 В отношении заявлений государства-участника о том, что адвокат не представила документ, доказывающий, что ей было поручено Мадаминовым действовать от его имени при рассмотрении дела в суде высшей инстанции и что в судебном предписании упоминается имя "Мухаммеда Салиха", автор вновь изложил аргумент адвоката о том, что она соблюла требования статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса, представив судебное предписание, подтвердив, что ей было поручено действовать от его имени. Автор добавил, что Комитет уже установил для государства-участника, что на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости его личность не должна была никоим образом ставиться под сомнение. Он утверждал, что никогда не отказывался от своего узбекского гражданства, никогда не являлся гражданином Норвегии и никогда не подавал заявления на предмет получения гражданства этой страны. Транспортный документ, выданный полицией Норвегии 24 августа 1999 года, не дает никаких оснований считать его гражданином Норвегии, и поэтому ему должно быть дозволено пользоваться всеми правами, гарантированными гражданину Узбекистана Конституцией и другими законами.

8.3 Наконец, автор заявляет, что ссылка государства-участника на Закон о нотариате является неуместной в этом деле, поскольку ни для вынесения судебного предписания, ни для направления просьб в Верховный суд и парламент о предоставлении доступа к его уголовному делу никакой аттестации со стороны нотариуса не требуется.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 27 декабря 2006 года, которые ставят под сомнение вопрос о приемлемости сообщения. Он считает, что аргументы, представленные государством-участником, не носят такого характера, чтобы требовать от Комитета пересмотра своего решения о приемлемости, в силу, в частности, отсутствия новой актуальной информации, такой как копия судебного решения и приговора Верховного суда от 17 ноября 2000 года в отношении автора, а также копия протокола судебного разбирательства. Таким образом, Комитет не видит никаких причин пересматривать свое решение о приемлемости сообщения.

9.3 Комитет приступает к рассмотрению дела по существу. Он отмечает, что, несмотря на то, что ни автор, ни его адвокат не заявили о нарушениях каких-либо конкретных положений Пакта государством-участником, утверждения и факты, представленные Комитету, поднимают, как представляется, некоторые вопросы по пунктам 3 а), б), д) и е) статьи 14 Пакта.

9.4 Прежде всего Комитет должен рассмотреть вопрос о том, обнаруживают ли судебные разбирательства, на основе которых автор сообщения был приговорен к 15,5 года тюремного заключения, какое-либо нарушение прав, защищаемых в соответствии с Пактом. Согласно пункту 3 статьи 14, каждый имеет право присутствовать при разборе своего дела и защищать себя лично или через посредство защитника. Это положение и другие требования в отношении надлежащего разбирательства, изложенные в статье 14, нельзя толковать как никогда не допускающие разбирательства в отсутствие обвиняемого независимо от причин отсутствия обвиняемого⁷. Действительно, разбирательства в отсутствие обвиняемого в некоторых обстоятельствах (например, когда обвиняемый, несмотря на то, что его уведомили о разбирательстве достаточно заблаговременно, отказывается осуществить свое право на присутствие) допустимы в интересах надлежащего отправления правосудия. Тем не менее эффективное осуществление прав, установленных в статье 14, предполагает, что должны быть приняты необходимые меры, чтобы заранее информировать обвиняемого о возбуждении против него преследования⁸ (пункт 3 а) статьи 14 Пакта). Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого подразумевает, что, несмотря на его отсутствие, были приняты все необходимые меры для его уведомления о дате и месте судебного разбирательства, а также для того, чтобы предложить ему присутствовать на разбирательстве. В противном случае обвиняемый, в частности, не располагает достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты (пункт 3 б) статьи 14), не может защищать себя с помощью выбранного им защитника (пункт 3 д) статьи 14); у него также нет возможности изучить показания свидетелей, дающих показания против него, или добиваться того, чтобы они были допрошены, а также добиваться вызова и допроса собственных свидетелей (пункт 3 е) статьи 14)⁹.

⁷ Сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заира*, соображения, утвержденные 25 марта 1983 года, пункт 14.1.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего характера № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года, пункт 31.

⁹ Выше, н. 10, пункт 14.1.

9.5 Комитет подтверждает, что должны быть некоторые пределы в отношении усилий, которые могут на разумном основании ожидаться со стороны компетентных органов, принимающих меры с целью установления контакта с обвиняемым. Однако в том, что касается настоящего сообщения, эти пределы не нуждаются в точном определении по следующим причинам. Государство-участник не поставило под сомнение утверждение автора о том, что ни он, ни его семья не были уведомлены об уголовном судебном разбирательстве против автора; и что адвокат, некий Кучкаров, который, как утверждает государство-участник, защищал его права в суде, фактически не являлся адвокатом, выбранным подзащитным. Кроме того, государство-участник не дало никаких указаний в отношении каких-либо шагов, предпринятых его органами для вручения автору повесток с предложением явиться в суд. В этом отношении Комитет выражает сожаление о том, что государство-участник не выполнило его требования в отношении предоставления ему копии судебного решения по делу автора сообщения, а также копии протокола судебного разбирательства - эти документы могли бы пролить свет на вопрос, о котором идет речь. Эти факторы, вместе взятые, приводят Комитет к выводу о том, что государство-участник не приложило достаточных усилий с целью информирования автора о предстоящем судебном разбирательстве, лишив его тем самым возможности подготовить свою защиту или возможности каким-либо другим образом принять участие в судебном разбирательстве. Таким образом, по мнению Комитета, государство-участник нарушило права автора по пунктам 3 а), 3 б), 3 д) и 3 е) статьи 14 Пакта.

9.6 При таких обстоятельствах Комитет считает, что нет никакой необходимости рассматривать вопросы, касающиеся процесса рассмотрения данного дела в суде высшей инстанции.

10. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях прав автора по пунктам 3 а), 3 б), 3 д) и 3 е) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его

юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
